

Прослав три дня и три ночи напролёт, Лун Юй наконец-то наверстал всё, что задолжал подушке. Пока он нежился в объятиях сна, мир снаружи мог хоть рушиться — Юя это совершенно не заботило. Лавкой заправлял Цзи Лянь, выпечкой занимались марионетки, а на долю Туань-эр осталось лишь привычное дело: быть очаровательной и вызывать умиление.

Что же до Короля Подземного мира, господина Я И, то он, разумеется, ни на миг не покидал своего Циньциня. Боясь, как бы тот не залежался или не почувствовал ломоту в теле, Я И то и дело заботливо разминал ему мышцы, помогал повернуться на другой бок и, конечно, не упускал случая слегка повольничать, пользуясь моментом.

Наконец Лун Юй окончательно пришёл в себя. Он сладко потянулся, разгоняя остатки дремоты.

— Ох... Как же хорошо я выспался!

— Циньцинь, ты форменный соня, — Я И притянул его к себе и нежно поцеловал в макушку. — Я уже начал всерьёз беспокоиться.

— Ничего не поделаешь, в последнее время мне совсем не давали покоя, — Лун Юй коротко зевнул и, обхватив супруга за шею, ласково потерся носом о его плечо.

— Это потому, что меня не было рядом? — с улыбкой уточнил тот.

— А то ты сам не знаешь, — Лун Юй шутливо сверкнул глазами. — Кстати, где моя одежда?

Я И тут же поднес ему роскошное ярко-пурпурное одеяние. Стоило Лун Юю вскинуть бровь, как рука Я И дрогнула — и цвет ткани мгновенно сменился на глубокий темно-фиолетовый, почти чёрный. Юй довольно улыбнулся и позволил мужу помочь себе одеться.

Закончив с умыванием, Лун Юй привычно перебрался на мягкую кушетку, всем своим видом демонстрируя благородную лень.

— Сначала поешь, Циньцинь, а потом выйдем проветриться. Сегодня в городе будет очень оживлённо, — Я И взмахнул рукой, и в воздухе возник поднос с завтраком: чаша нежной рисовой каши, пара закусок и порция свежих калачей с пряной солью. По одному виду было ясно — готовил Сяо Цзин.

Лун Юй даже не пошевелился, лишь послушно открыл рот, принимая еду из рук мужа.

— А что случилось? Что-то хорошее?

— Вроде того, — Я И сосредоточенно кормил свою драгоценную «половинку». — В эти дни тот

парень, уездный начальник Ши, прибежал раз пять. Всё рвался отблагодарить тебя, но я его и на порог не пустил. Нечего тревожить твой сон, иначе и небесная кара настигнуть может.

Насытившись, Лун Юй снова потянулся к кровати, но Я И, не сдержав смеха, подхватил его на руки.

— Ну-ка, дай посмотрю, сколько весит мой поросенок?

— Сам ты поросёнок! — возмутился Юй. — Что, думаешь, если наберу вес, то под Новый год на мясо пустишь?

— Ну, до крайности дело не дойдёт, а вот полакомиться «мясом»... Зачем же ждать Нового года? — С этими словами Я И повалил его на постель, запуская ладони под одежду.

— Эй! Среди бела дня... Перестань... Щекотно! Ха-ха... ха-ха-ха... Пусти сейчас же! — Лун Юй забился в приступе хохота, катаясь по кровати, пока на глазах не выступили слёзы.

Вдоволь подурочившись, Я И помог ему подняться.

— Хватит спать, а то голова разболится. Пройдёмся, посмотрим на народ. Тех молодчиков, которых мы поймали в прошлый раз, приговорили. Казнь через расчленение, всех до единого.

Лун Юй пренебрежительно фыркнул:

— Тяжёлая у них карма.

— Ещё бы, — подхватил Я И. — А когда они попадут к нам, я велю Сяо Сану устроить им по-настоящему «горячий» приём. Особенно той бабе, что посмела на тебя руку поднять.

— И не считается ли это у Короля Подземного мира злоупотреблением властью в личных целях? — Лун Юй лукаво прищурился.

— Раз мой Циньцин так говорит, значит, так и есть, — Я И подался вперёд и чмокнул его в щеку.

Лун Юй расплылся в улыбке и ответил встречным поцелуем.

— Ладно, на этот раз прощаю.

Я И уже потянулся было к его губам для чего-то более основательного, но Лун Юй внезапно вскочил и ловко отпрянул в сторону.

— Мы же собирались выйти? Пошли! — бросил он, ехидно усмехнувшись и направляясь к выходу.

— Маленький негодник, — со смехом проворчал Я И, хотя он смотрел с обожанием.

Однако далеко уйти им не удалось. Стоило открыть дверь, как на пороге возник Ши Фэй. Снова выставлять его за дверь было бы неловко. Конечно, если бы открывал Я И, он бы просто захлопнул створки перед самым носом гостя, но Лун Юй уже впустил визитера.

Троица расположилась в саду за круглым каменным столом. Впрочем, условия приёма были неравными: Ши Фэй примостился на обычном табурете, тогда как для Лун Юя Я И притащил роскошное двойное кресло, предварительно застелив его густым мехом. Сам он уселся вплотную к супругу, недвусмысленно демонстрируя свои права.

Ши Фэй невольно поморщился. Ему казалось, что Я И буквально метит территорию и пытается его запугать.

И, надо сказать, он был чертовски прав — Я И именно этим, в своей собственнической манере, и занимался.

— По какому делу пожаловал господин уездный начальник? — Лун Юй, проигнорировав детские выходки мужа, обратился к гостю.

— Я пришёл выразить вам свою глубочайшую признательность. Если бы не вы двое, даже страшно представить, сколько ещё людей пострадало бы, — Ши Фэй почтительно сложил руки в приветственном жесте.

— Если действительно хочешь отблагодарить — держись от моего Циньцинга подальше, — Я И не посчитал нужным церемониться.

Лун Юй лишь закатил глаза, но спорить не стал, едва заметно улыбнувшись. Ши Фэю же до смерти захотелось рявкнуть: «Да поумерь ты свою ревность! Неужели не боишься, что господин Юй тебя бросит?» Впрочем, вслух он этого произнести не посмел.

— Благодарность ни к чему, всё это — лишь веление судьбы, — спокойно заметил Лун Юй. Кому же ещё было попасться под горячую руку его Короля, как не этим грешникам?

— Знаете, — заговорил Ши Фэй, — ребёнка семьи Чан вернули домой. У старой госпожи словно гора с плеч свалилась, ей стало гораздо лучше. Она даже обещала скоро приехать в город Яньси, чтобы лично поклониться вам в ноги.

Он до сих пор не мог без содрогания вспоминать тех похищенных детей и девушек, но при мысли о маленьком внуке Чанов на душе становилось светлее. По крайней мере, две жизни

удалось спасти.

— Я же сказал: таков удел. Кого-то спасают, кого-то — нет, на всё воля рока, — Лун Юй говорил отстранённо, погружая Ши Фэя в глубокие раздумья.

Марионетка-слуга поставила на стол блюдо с пирожными «Сто вкусов» и ароматный чай, после чего бесшумно удалилась. Ши Фэй, погружённый в свои мысли, даже не заметил куклу, решив, что угощение принёс Цзи Лянь.

— Господин Юй верит в судьбу? — подал он голос спустя долгое время.

— А почему бы и нет? — парировал Лун Юй. Верить — это одно, а вот покорно следовать предписанному пути — совсем другое. Он никогда не играл по правилам, вечно доводя Небесный Путь до белого каления, чем, признаться, немало гордился.

— Но ведь небесные предначертания переменчивы, как и сам рок, — Ши Фэй никогда не был фаталистом. Отец желал ему смерти — он выжил. Мать не хотела его успеха — он стал лучшим. Младший брат пророчил провал на экзаменах — а он взял серебро и стал вторым в списке лучших ученых страны.

Он никогда не верил в предначертанное.

— Верь ты в неё или нет, но одни вещи неминуемы, а другие — плод борьбы, — неспешно произнёс Я И. — Я вот боролся, потому и заполучил своего Циньциня. — Он невольно улыбнулся своим мыслям. — Но в конечном счёте всё зависит от самого человека. Будь мужиком, веди себя проще.

Ши Фэй помрачнел. Ему послышалось, или этот тип только что намекнул, что в нём недостаточно мужской стати?

— Я и так мужик.

— Ты пьешь вино? — внезапно спросил Лун Юй.

— Крайне редко, — Ши Фэй не понял подвоха, но ответил честно.

— А когда пьёшь, чувствуешь ли ты азарт и удаль? — продолжал Юй.

— Что? — Тот окончательно растерялся. Вино для него было лишь напитком, не более.

Видя его замешательство, Лун Юй расхохотался — дерзко и вызывающе. Ши Фэя этот смех

задел, но в то же время он поймал себя на мысли, что Лун Юй в этот момент невероятно хорош.

— Если настанет день, когда ты окажешься на пороге смерти, и тогда осушишь чашу вина — вот тогда ты поймёшь, что такое настоящий кураж и каково это — быть мужчиной.

Слова Лун Юя камнем легли Ши Фэю на сердце, придавив так, что стало трудно дышать. Прежде чем он успел что-то возразить, Лун Юй подвинул к нему блюдо:

— Это наши пирожные «Сто вкусов». Ты ведь их ещё не пробовал? Угощайся. Только предупреждаю: какой вкус тебе выпадет, с тем и живи.

— Хорошо.

Ши Фэй действительно много слышал об этом чудесном лакомстве, но из-за вечной занятости ни разу не успевал зайти в лавку до закрытия. Наконец-то выпал шанс!

«Хоть бы с джемом! Или с солёной начинкой тоже неплохо... — гадал он. — Ну, в крайнем случае, с острым перцем перетерплю. Интересно, что же достанется?»

Он выудил из квадратной вазы аккуратный шарик. Снаружи все они выглядели одинаково. Ши Фэй принялся — ни единого запаха. И тогда он решительно откусил добрую половину.

— А-а-а!

Раздался сдавленный крик. Ши Фэй чуть не лишился зубов, челюсть свело от резкой боли. Он выплюнул остатки и увидел на ладони... идеально круглые, гладкие речные камни.

— Почему внутри камни?! — Он в ужасе схватился за щеку, глядя на Лун Юя.

Тот смотрел на злополучное пирожное с неподдельным интересом, а затем одарил гостя взглядом, полным искреннего сочувствия.

— Сколько лавка стоит, а я впервые вижу, чтобы кому-то попалась начинка из камней. Слышать-то слышал, но думал — шутка это всё, байки для красного словца. Кто бы мог подумать, что тебе так «повезёт»! Ну и неудачник же ты! — В голосе Юя явно слышалось ехидство.

— Я же говорил: всё predetermined. Тебе было суждено подавиться камнем, ты им и подавился, — безжалостно добавил Я И.

Ши Фэй позеленел. Ну что за люди!

Впрочем, эти двое людьми как раз и не были.

Магистра душила обида. Первый раз в жизни решил попробовать хвалёное пирожное — и на тебе, чуть зубы не раскрошил. Уж лучше бы горькая полынь попалась!

Он с подозрением уставился на блюдо. Может, этот Я И нарочно подменил все начинки на камни, чтобы поиздеваться?

Пока он мучился подозрениями, Лун Юй тоже взял пирожное и откусил кусочек, тут же поморщившись.

Ши Фэй внутренне злорадствовал: «Ага! Тоже камень! Всё-таки подменили!»

Но Лун Юй просто выплюнул кусочек и всунул надкушенное пирожное в рот Я И.

— Фу, лotosовая паста! Терпеть не могу лотос!

Я И даже не моргнул — прожевал и проглотил, запив большим глотком чая. Было видно, что он тоже не в восторге от вкуса, но раз уж это дала его «половинка», выплюнуть было выше его сил.

Ши Фэй окончательно пал духом. Значит, камни были только у него? Неужели он и впрямь такой невезучий?

— Похоже, в ближайшие дни тебе стоит быть поосторожнее, — небрежно бросил Лун Юй. — Кажется, тебя ждёт полоса неудач.

Разумеется, Ши Фэй в это не поверил. Однако пророчества Супруга Подземного мира обладали скверным свойством сбываться. И следующие три дня стали для несчастного магистра настоящим кошмаром.

До смертоубийства не дошло, но жизнь превратилась в сплошную череду досадных и изматывающих злоключений.

«Господин Юй! Ну и накаркали же вы!»